

Элиас Вейн

КОД ДОЛГОЛЕТИЯ

Григорий Гаврилов

Код долголетия

«Автор»

2026

Гаврилов Г.

Код долголетия / Г. Гаврилов — «Автор», 2026

В недалеком будущем гениальный учёный доктор Элиас Вейн создаёт смертельный вирус, способный избирательно уничтожать людей. Личная трагедия толкает его на создание этого биологического оружия: потеря любимой жены из-за неизлечимой болезни и отказ собственного отца финансировать жизненно важные исследования становятся катализатором мести всему миру. В центре повествования — моральная дилемма учёного, решившего вершить правосудие с помощью науки. Элиас создаёт вирус, который убивает только пожилых мужчин старше 70 лет, считая, что таким образом мстит своему отцу и обществу за отвергнутые научные амбиции. Роман поднимает вечные вопросы: Границы научного прогресса Ответственность учёного за свои открытия Конфликт отцов и детей в научной среде Напряжённый сюжет держит в напряжении до последней страницы, заставляя читателя задуматься: где проходит грань между научным поиском и преступлением против человечества? И может ли личная трагедия оправдать создание биологического оружия?

© Гаврилов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Григорий Гаврилов

Код долголетия

Глава

«Код долголетия»

Научно-социальная фантастика

Автор Гаврилов Григорий Анатольевич

Часть 1. Iustitia Virus¹

Посвящается ученым, посвятившим свою жизнь научным поискам на благо человечества.

Глава 1. Обида

Город за окном тонул в сером мареве раннего утра. Туман, пропитанный запахом озона и выхлопных газов, цеплялся за стеклянные стены небоскрёбов, превращая их в зловещие призрачные силуэты. На низких черных облаках вдаль уже стали появляться кроваво-красные отблески первых солнечных лучей. Шум моторов и звуки клаксонов машин на улицах города не замолкали ни на секунду, но на высоте 87 этажа современного здания, где находилась лаборатория, их не было слышно. Звуковые волны гасли где-то на уровне сороковых этажей, и в лаборатории стояла мертвая тишина.

Генетик доктор Элиас Вейн стоял у окна, выстукивая по стеклу пальцами рваный ритм, понятный лишь ему одному. Взгляд его скользил по панораме города, тонущего в предрасветной дымке. Острые грани прямоугольников небоскребов взрезали бледнеющее небо. Темные нити улиц сплетались в таинственный узор, который мог прочесть только ветер. Местами вспыхивали и гасли огоньки фар. Мельтешила реклама «самого вкусного собачьего корма» или «самого большого гамбургера», или чего-то еще самого-самого, вызывая отвращение своей круглосуточной крикливой назойливостью. Мысль за мыслью проносилась в голове Элиас, и ни за одну он не мог зацепиться, пытаясь оценить свое состояние. Его то захлестывала мстительная радость оттого, что ему удалось добиться такого выдающегося результата его исследований, то вдруг яркой леденящей вспышкой пронизывал страх от уже наступивших разрушительных последствий. Взгляд на мгновение сфокусировался на его отражении в глубине еще темного окна. Высокий лоб с залысинами и сединой на висках, хорошей лепки чуть крупноватый нос. Глубоко посаженные серо-голубые глаза в окружении сеточки морщин выдавали крайнюю усталость. Веки отяжелели, взгляд потускнел, но в самой сердцевине зрачков пульсировал дьявольский огонь, упрямый и опасный, не желающий угасать. Помятый белый халат в пятнах реактивов давно требовал стирки. Темную водолазку под ним Элиас не менял, наверное, уже несколько недель.

Взгляд его упал на кричащий заголовок на передовице вчерашней вечерней газеты:

«ВОЛНА ЗАГАДОЧНЫХ СМЕРТЕЙ НАКРЫВАЕТ ВСЕ НОВЫЕ ЖЕРТВЫ»

. Врачи и журналисты наперебой обсуждали причины, по которым новая эпидемия-убийца косит только стариков мужского пола старше семидесяти лет. При этом ни у кого из

¹ На латыни «Вирус справедливости»

них не было явных проблем со здоровьем. Религиозные фанатики строили теории о наборе нового войска ангелов в рай для борьбы со злом, которое как раз и пополнялось этими стариками. Но не могли объяснить, почему туда не набирали женщин, а умирали только старики мужского пола, ведь считалось, что ангелы -существа бесполое. Кто-то пытался объяснить эту загадку происками пришельцев, на которых легче всего свалить причину всех необъяснимых явлений и событий. Родственники стариков пытались нанимать медсестер-сиделок и даже целые врачебные бригады. Или уложить их заранее в больницу под присмотр врачей. Но все было тщетно. В какой-то момент выключатель их жизни срабатывал, и старики тихо и без мучений мгновенно переходили в мир иной. Стали возникать стихийные митинги, в которых представители разных партий требовали от президента страны увеличить субсидии на здравоохранение и предлагали своих представителей в комитеты по борьбе с этим злом. Строились конспирологические теории о новой мутации, которая должна спасти нашу маленькую Землю от перенаселения. Но никто не мог предположить, что это дело рук и мозгов человека, который в этот момент разглядывал город сквозь окно 87 этажа небоскреба в это раннее утро.

Внезапно снаружи окна послышался звук удара. Шальная птица стукнулась в стекло и заскользила вниз. Она была похожа на ушастую сову. Видимо, ее ослепило отражение в стекле первого солнечного луча, вырвавшегося из-за горизонта. Странно, Элиас не знал, что они летают на такой высоте. Он вздрогнул и отшатнулся. На миг ему показалось, что птица целила в него. Он подумал, может быть, это знак. Предупреждение. Но распространение изобретённого им вируса было уже не остановить. Заражение происходило со стопроцентной вероятностью. Вирус считывал генетический код в таких глубинах, до которых ещё не докопались другие исследователи генома человека. В этой генетической цепочке, которую Элиас назвал *Ad Multos Annos*², был зашифрован возраст человека буквально по минутам. Конец ее был концом биологической программы жизни. Как приблизительно высчитал Элиас, это соответствовало ста пятидесяти годам. Что происходило затем, Элиас не мог даже предположить. Никто до сих пор не доживал до этого возраста. Может быть, все системы организма просто останавливались, как это происходило с теми, кто заразился его вирусом. Вирус, добравшись до участка, связанного с семидесятилетним возрастом, встраивался в него и уничтожал оставшуюся часть генома, не трогая участки, ответственные за более ранние годы. При этом удалось вирус запрограммировать так, что умирали старики только мужского пола. Эх, каких бы еще результатов мог бы достичь Элиас, если бы у него было необходимое оборудование...

Он прошел к столу и вынул из ящика конверт из плотной кремовой бумаги. Тот самый, что пришёл два года назад с курьерской доставкой. На сломанной восковой печати красовался фамильный герб Вейнов: переплетённые ветви дуба и лавра, символ долгой жизни и научного триумфа. Теперь этот символ казался ему насмешкой. Он в который раз достал из конверта лист с гербовой печатью, завещание его отца, знаменитого генетика, президента фонда «Генезис», профессора Альфреда Вейна. Строкиплыли перед глазами, но Элиас знал их наизусть уже после первого прочтения:

«Всё моё состояние, включая акции „Генезиса“, передаётся благотворительному фонду помощи неимущим старикам мужского пола старше семидесяти лет».

К завещанию была приложена записка, написанная почерком тестя: «Элиасу Вейну — ни цента».

² На латыни «Многие лета»

- Ты не достоин, — прошептал он, имитируя низкий, властный голос отца.

-Ты слишком одержим своими идеями, чтобы уделять внимание другим людям. Своей жене и дочери.

-Эх, знал бы он, какой идеей я одержим, - подумал Элиас. -

-Текст завещания мог бы стать другим, и я на эти деньги приобрел бы оборудование, которое могло ускорить мою работу. И Леа сейчас была бы жива.

От нахлынувших воспоминаний комната вокруг будто стала сжиматься и пульсировать. На столе по-прежнему громоздились пробирки с разноцветными жидкостями, мерцали экраны генетических сканеров, выводивших бесконечные цепочки нуклеотидов. В углу тихо гудел криостат, хранящий образцы ДНК, плоды многолетних исследований. Всё это было его миром, его жизнью. И теперь этот мир рухнул. Леа, его обожаемой жены, больше нет.

Он обвел глазами лабораторию, в которой последние годы проводил дни и ночи, забываясь ненадолго коротким сном на кушетке. Три года назад лаборатория выглядела иначе. Более уютной, с фотографиями на стенах. В тот день за столом сидела женщина с бледным лицом и запавшими глазами — Леа, его жена. Она улыбалась, хотя было видно, как ей тяжело.

— Ты найдёшь способ, — шептала она, сжимая его руку. — Я верю в тебя.

Элиас тогда работал над вирусом-носителем, который мог бы встраиваться в дефектные участки гена, корректируя их. Он искал лечение редкой генетической болезни, поражавшей мышцы и нервную систему. Но болезнь жены прогрессировала быстрее, чем исследования. Для работы требовалось оборудование, которого в лаборатории не было. Стоило оно дорого, а у Элиаса не было необходимых средств для его приобретения. Альфред, его отец, мог бы помочь, но Леа категорически запретила говорить ему о ее болезни, боясь, что это может ему повредить, так как он недавно перенес тяжелый инфаркт. Альфред мог не выдержать такого известия, тем более что отношения между ним и Элиасом в последнее время были натянутые.

Элиас работал как сумасшедший наперегонки с прогрессирующей болезнью. Но не успел. Есть предел возможностям человеческого мозга, даже такого мощного как у него. Даже когда его подстегивает любовь и желание спасти близкого человека.

Когда Леа умерла, в душе Элиаса что-то надломилось. Сначала накатило беспредельное отчаяние, потом злость. Не на болезнь, а на мир, который теперь казался ему жестоким и несправедливым. Так пусть же его отец с того света увидит, что деньги его фонда не принесли счастья тем старикам, которым он все завещал. Вместо того, чтобы изводить старческими причудами своих близких, они будут просто исчезать из этого мира, не мешая жить оставшимся. Нет, он, Элиас, не будет жестоким. Их смерть не будет мучительной, какой она была у Леа. Но все будут знать, что этих несчастных лишил жизни Альфред Вейн. Заранее будут мучаться ожиданием смерти и проклинать его. Он, Элиас, позаботится, чтобы это стало известно всем. И неважно, что произойдет затем с ним самим. Это станет уже неважно, когда он достигнет своей цели. И пусть общество судит не его, а того, кто своим ослиным упрямством лишил, по сути, Леа жизни.

Рука Элиаса коснулась Паркера с золотым пером, которого отец подарил ему после защиты диплома. Одинокaя слеза ожгла щеку, скатилась по складке носа. Отец... Неужели взаимонепонимание детей – вечная тема?

Глава 2. Пять лет назад. Ноябрь 1935

Доктор Элиас Вейн сидел на жест

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.